

СЛУЧАЙ С ЕВСЕЙКОЙ

Однажды маленький мальчик Евсейка, - очень хороший человек! - сидя на берегу моря, удил рыбу. Это очень скучное дело, если рыба, капризная, не клюет. А день был жаркий: стал Евсейка со скуки дремать и - бултых! - свалился в воду.

Свалился, но ничего, не испугался и плывет тихонько, а потом нырнул и тотчас достиг морского дна.

Сел на камень, мягко покрытый рыжими водорослями, смотрит вокруг - очень хорошо!

Ползет не торопясь алая морская звезда, солидно ходят по камням усатые лангусты, боком-боком двигается краб; везде на камнях, точно крупные вишни, рассеяны актинии, и всюду множество всяких любопытных штук: вот цветут-качаются морские лилии, мелькают, точно мухи, быстрые креветки, вот тащится морская черепаха, и над ее тяжелым щитом играют две маленькие зеленые рыбешки, совсем как бабочки в воздухе, и вот по белым камням везет свою раковину рак-отшельник. Евсейка, глядя на него, даже стих вспомнил:

Дом, - не тележка у дядюшки Якова...

И вдруг слышит над головою у него точно кларнет запищал:

- Вы кто такой?

Смотрит - над головою у него огромнейшая рыба в сизо-серебряной чешуе, выпучила глаза и, оскалив зубы, приятно улыбается, точно ее уже зажарили и она лежит на блюде среди стола.

- Это вы говорите? - спросил Евсейка.

- Я-а...

Удивился Евсейка и сердито спрашивает:

- Как же это вы? Ведь рыбы не говорят!

А сам думает: "Вот так раз! Немецкий я вовсе не понимаю, а рыбий язык сразу понял! Ух, какой молодчина!"

И, приосанясь, оглядывается: плавает вокруг него разноцветная игривая рыбешка и - смеется, разговаривает:

- Глядите-ка! Вот чудище приплыло: два хвоста!

- Чешуи - нет, фи!

- И плавников только два!

Некоторые, побойчее, подплывают прямо к носу и дразнятся:

- Хорош-хорош!

Евсейка обиделся: "Вот нахалки! Будто не понимают, что перед ними настоящий человек..."

И хочет поймать их, а они, уплывая из-под рук, резвятся, толкают друг друга носами в бока и поют хором, дразня большого рака:

Под камнями рак живет,

Рыбий хвостик рак жует.

Рыбий хвостик очень сух,

Рак не знает вкуса мух.

А он, свирепо шевеля усами, ворчит, вытягивая клешни:

- Попадитесь-ка мне, я вам отстригу языки-то!

"Серьезный какой", - подумал Евсейка.

Большая же рыба пристаёт к нему:

- Откуда это вы взяли, что все рыбы - немые?

- Папа сказал.

- Что такое - папа?

- Так себе... Вроде меня, только - побольше, и усы у него. Если не сердится, то очень милый...

- А он рыбу ест?

Тут Евсейка испугался: скажи-ка ей, что ест!

Поднял глаза вверх, видит сквозь воду мутно-зеленое небо и солнце в нем, желтое, как медный поднос; подумал мальчик и сказал неправду:

- Нет, он не ест рыбы, костлявая очень...

- Однако - какое невежество! - обиженно вскричала рыба. - Не все же мы костлявые! Например - мое семейство...

"Надо переменить разговор", - сообразил Евсей и вежливо спрашивает:

- Вы бывали у нас наверху?

- Очень нужно! - сердито фыркнула рыба. - Там дышать нечем...

- Зато - мухи какие...

Рыба оплыла вокруг него, остановилась прямо против носа, да вдруг и говорит:

- Мух-хи? А вы зачем сюда приплыли?

"Ну, начинается! - подумал Евсейка. - Съест она меня, дура!.."

И, будто бы беззаботно, ответил:

- Так себе, гуляю...

- Гм? - снова фыркнула рыба. - А может быть, вы- уже утопленник?

- Вот еще! - обиженно крикнул мальчик. - Нисколько даже. Я вот сейчас встану и...

Попробовал встать, а не может, точно его тяжелым одеялом окутали - ни поворотиться, ни пошевелиться!

"Сейчас я начну плакать", - подумал он, но тотчас же сообразил, что плачь не плачь, в воде слез не видно, и решил, что не стоит плакать, - может быть, как-нибудь иначе удастся вывернуться из этой неприятной истории.

А вокруг - господи! - собралось разных морских жителей - числа нет!

На ногу взбирается голотурия, похожая на плохо нарисованного поросенка, и шипит:

- Желаю с вами познакомиться поближе...

Дрожит перед носом морской пузырь, дуется, пыхтит, - укоряет Евсейку:

- Хорош-хорош! Ни рак, ни рыба, ни моллюск, ай-я-яй!

- Погодите, я, может, еще авиатором буду, - говорит ему Евсей, а на колени его влез лангуст и, ворочая глазами на ниточках, вежливо спрашивает:

- Позвольте узнать, который час?

Проплыла мимо сепия, совсем как мокрый носовой платок: везде мелькают сифонофоры, точно стеклянные шарики, одно ухо щекочет креветка, другое - тоже щупает кто-то любопытный, даже по голове путешествуют маленькие рачки, - запутались в волосах и дергают их.

"Ой, ой, ой!" - воскликнул про себя Евсейка, стараясь смотреть на всё беззаботно и ласково, как папа, когда он виноват, а мамаша сердится на него.

А вокруг в воде повисли рыбы - множество! - поводят тихонько плавниками и, вытаращив на мальчика круглые глаза, скучные, как алгебра, бормочут:

Как он может жить на свете без усов и чешуи?

Мы бы, рыбы, не могли бы раздвоить хвосты свои!

Не похож он ни на рака, ни на нас - весьма во многом!

Не родня ли это чудо безобразным осьминогам?

"Дуры! - обиженно думает Евсейка. - У меня по русскому языку в прошлом году две четверки было..."

И делает такой вид, будто он ничего не слышит, даже хотел беззаботно посвистеть, - но - оказалось - нельзя: вода лезет в рот, точно пробка.

А болтливая рыба всё спрашивает его:

- Нравится вам у нас?

- Нет... то есть - да, нравится!.. У меня дома... тоже очень хорошо, - ответил Евсей и снова испугался:

"Батюшки, что я говорю?! Вдруг она рассердится, и начнут они меня есть..."

Но вслух говорит:

- Давайте как-нибудь играть, а то мне скучно...

Это очень понравилось болтливой рыбе, она засмеялась, открыв круглый рот так, что стали видны розовые жабры, виляет хвостом, блестит острыми зубами и старушечьим голосом кричит:

- Это хорошо - поиграть! Это очень хорошо - поиграть!

- Поплывемте наверх! - предложил Евсей.

- Зачем? - спросила рыба.

- А вниз уже нельзя ведь! И там, наверху, - мухи.

- Мух-хи! Вы их любите? Евсей любил только маму, папу и мороженое, но ответил:

- Да...

- Ну что ж? Поплывем! - сказала рыба, перевернувшись головой вверх, а Евсей тотчас цап ее за жабры и кричит:

- Я - готов!

- Стойте! Вы, чудище, слишком засунули свои лапы в жабры мне...

- Ничего!

- Как это - ничего? Порядочная рыба не может жить не дыша.

- Господи! - вскричал мальчик. - Ну, что вы спорите всё? Играть так играть...

А сам думает: "Лишь бы только она меня немножко подтащила наверх, а там уже я вынырну".

Поплыла рыба, будто танцуя, и поет во всю мочь:

Плавниками трепеща,

И зубаста да тоща,

Пищи на обед ища,

Ходит щука вокруг леща!

Маленькие рыбёшки кружатся и хором орут:

Вот так штука!

Тщетно тщится щука

Ущемить леща!

Вот так это - штука!

Плыли,плыли,чем выше - тем всё быстрее и легче, и вдруг Евсейка почувствовал, что голова его выскочила на воздух.

- Ой!

Смотрит - ясный день, солнце играет на воде, зеленая вода заплескивает на берег, шумит, поет. Евсейкино удилище плавает в море, далеко от берега, а сам он сидит на том же камне, с которого свалился, и уже весь сухой!

- Ух! - сказал он, улыбаясь солнцу, - вот я и вынырнул.

1912 г.